

В. В. Филинович,

кандидат юридических наук

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8824-615X>

КИБЕРСТАЛКИНГ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Национальный авиационный университет
проспект Любомира Гузара, 1, 03680, Киев, Украина
E-mail: vafilinovich@gmail.com

Цель: исследовать особенности и сущность киберсталинга как преступления в киберсреде, указать на правовые возможности защиты жертв такого преступления. **Методы исследования:** исследование было проведено с применением общепризнанных методов научного познания, таких как: аналитический, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие. **Результаты:** исследовано понятие, сущность, характеристики киберсталинга и связанных с ним категорий, указано на проблемы защиты пользователей Сети в связи с указанным преступлением, даны рекомендации по преодолению рассматриваемой проблемы. **Обсуждение:** дискуссия в статье затрагивает аспекты поиска путей решения проблемы киберсталинга, необходимости улучшения и дополнения действующего отечественного законодательства, его гармонизации с международными стандартами.

Ключевые слова: киберсталинг; киберпреследование; киберпреступление; кибербезопасность, права человека в Интернете.

Постановка проблемы и ее актуальность.

Сегодня мы уже не представляем нашей жизни без интернета. Мы общаемся в мессенджерах, делаем покупки в онлайн-шопах, заказываем еду, даже управляем своей домашней бытовой техникой при помощи мобильного телефона, будучи вне дома. Организации же ведут бизнес, проводят аккаунтинг и подобные процедуры также при помощи Всемирной Сети. Даже наши власти используют так называемый e-government. Таким образом, интернет – он повсюду, во всех сферах нашего существования.

Именно это и привело к тому, что множество преступлений, как против государства в целом, так и против отдельных групп и даже конкретных личностей, совершаются онлайн с использованием компьютеров и прочих устройств («гаджетов»). Мошенничество и подлог, подмена личности, утечка персональных данных, хакинг, спамминг, харрасмент – это лишь малая толика тех киберпроблем, с которыми многие из нас сталкиваются ежедневно. Особенно активи-

зировались в последнее время так называемые киберсталикеры, чья деятельность нередко приводит к ужасным последствиям.

Цель данной статьи – исследовать особенности и сущность киберсталинга как преступления в киберсреде, указать на правовые возможности защиты жертв такого преступления.

Изложение основного материала. Киберпреследование (киберсталинг) – это относительно новое явление, именно поэтому до сих пор нет единого определения данного понятия, которое было приятным и для правоохранительных органов, и для средств массовой информации. Поэтому прежде стоит ознакомиться с наиболее частоупорядоченными терминами.

Так, киберсталинг, согласно Оксфордскому словарю, – это повторяющееся использование электронных устройств связи для преследования или запугивания кого-либо, например, путем отправки писем с угрозами по электронной почте.

Схоже понимання киберсталкінга і в середі ІТ-технологій, так Д. Балабан под киберпреследуванням розуміє преследування, яке осуществляється через онлайн-канали (наприклад, соціальні мережі, форуми або електронну пошту) і може приобретати величезну кількість різних форм, а також підтримуватися впродовж певного часового проміжку [1].

Согласно мненню С. Сымановича, киберпреследування або онлайн-преследування – це неодноразове використання Інтернету або інших електронних засобів з метою преследування або запугування людини або групи. Общи характеристики цього поняття включають в себе ложні обвинувачення чи публікацію оскорбливих заявлень, моніторинг чиєї-небудь онлайн-активності чи фізичного місця розташування, угрози, кражу личних даних, знищенню даних чи маніпуляції з ними за допомогою вірусів на пристроях жертви [7].

Якщо откинути частину «кибер», то можна зазначити, що сталкінг, то є преследування – це повторюючийся нежелательний контакт, який приносить беспокойство людині, угрожає їй, викликає у неї страх. При цьому речі не йде про конкретний фізичний контакт, але часто сталкінг призводить до фізичного насилля, так як сталкер стремиться зберегти вплив та контрол над жертвою, в т.ч. посередством домашнього насилля [9].

Таким чином, можна говорити про те, що дії, які називають киберсталкінгом, включають в себе запугування, домогательства, ложні обвинувачення, клевету, слідження жертви та подібні дії, вчиняються за допомогою гаджетів, підключених до Всесвітньої мережі.

Як сталкерами (преследувачами), так і непосредственими жертвами такого правонарушения можуть бути суб'єкти будь-якого віку, статі, забарвлення, з будь-яким рівнем освіти, професійною та соціально-економічною належністю, вероісповіданням [4]. Сталкер може бути абсолютно незнаною жертвою, або навпаки, часто такі правонарушителі діють онлайн на умовах анонімності та привлекають до участі в пре-

следуванні інших суб'єктів, невідомих жертв.

Статистика щодо киберсталкінга дуже пугаюча. Так, наприклад, в США щорічно близько 1 мільйона жінок та 370 тисяч чоловік становяться його жертвами. При цьому, за даними А.А. Мур, кожна 12-річна дівчина та кожний 45-річний чоловік будуть підвергнуті сталкінгу на протяжінні всієї своєї життя. В середньому тривалість преследування складає близько 2-х років, або більше, коли сталкером виступає інтимний партнер [3].

Согласно даним зі звіту за 2020 рік Ditch the Label, всесвітньо відомої благодійної організації щодо протидії кибербуллінгу, онлайн-издевательства («кибербуллінг») проявляється на 25% більше порівняно з попереднім роком. Указаний звіт заснований на опитуванні, проведенні серед 13387 британських підлітків у віці 12-18 років. За 2020 рік 26% відповідачів стали свідками буллінгу та кибербуллінгу, 25% – стали жертвами, ще 3% – самі вчиняли подібні издевательства над іншими людьми [8, с. 6].

А.А. Мур вказує на те, що жертвами киберпреследування, в основному, становяться дівчата в віці 18-29 років. При цьому дослідниця зазначає, що дані Університету Рутгерса та Університету Пенсильванії, за якими 45% сталкерів – це жінки, а 56% – чоловіки. Несмотря на це, загальна статистика згідно з Союзом штатів США вказує, що сталкерів-чоловіків більше, ніж жінок – близько 87% [3].

І якщо зважаючи на всесвітніми сверхдержавами, якими є США, в цьому напрямку відсутні відповідно хороши (так, наприклад, більшість штатів мають локальні закони щодо протидії кибербуллінгу та киберсталкінгу), то чи є відповідні закони в іншій частині світу? К сожалінню, багато жителів пострадавших земель вірюють, що киберпреследування не так уж і опасне, але часто вони зазнають обидливих висловлювань та подібних «розговорних» дій, а не дійствій реальних, «фізических».

Но это огромное заблуждение! Ведь онлайн-домогательства довольно часто перерастают в преследование в реальной «оффлайн» жизни. И жертвами такого сталкинга, уже без приставки «кибер» в большинстве случаев становятся женщины. И если «обзываются» в Сети кому-то кажется проблемой, высосанной из пальца, то как тогда быть с жертвами откровенной травли, изнасилований и даже убийств, которые также начинались как онлайн-сталкинг и буллинг?! Именно поэтому вопрос киберсталкинга и борьбы с ним действительно серьезный.

Отметим, что наиболее распространенной формой киберпреследования считается рассылка так называемых «писем ненависти» или не-пристойных и-мейлов с угрозами. Помимо этого киберстalkerы нередко вторгаются в различные онлайн-обсуждения, чаты, группы, где и распространяют злонамеренную информацию. Рассылка компьютерных вирусов – особо сложная форма киберсталкинга и далеко не единственная. Все они опасны тем, что в любой момент могут перерасти в преследование в реальной жизни (например, в форме звонков с угрозами, актов вандализма против собственности жертвы и даже физических нападений [4].

Киберсталкинг, он же «межличностный терроризм», по определению Б.Х. Шпитцберга и Г. Хублера, нередко сопровождается преследованием в реальном времени или офлайн, т.е. в реальной жизни [6, с. 68].

Как же понять, что имеет место киберпреследование, и пора обращаться в соответствующие органы? Как указывает П. Босидж, указанному правонарушению сопутствуют (вместе или по-отдельности): злой умысел, повторяющиеся злонамеренные действия, реакция жертвы в виде страдания, персональная направленность, преследование цели отомстить без реальных на то причин, игнорирование предупреждений о необходимости прекратить злонамеренные действия [2, с. 9-10].

К сожалению, в большинстве случаев жертвы киберсталкинга не сообщают об инцидентах в правоохранительные органы. Этому есть две основные причины: пострадавший не уверен, что имеет дело с реальным преступлением, а также опасается несерьезного отношения к сво-

ей проблеме со стороны соответствующих органов [4]. Указанное в равной мере применимо и к Украине, где отсутствует действующий механизм и коррелирующие ему нормы в отношении реакции на рассматриваемое правонарушение. Также наши правоохранительные органы недостаточно квалифицированы, не могут вовремя распознавать серьезность киберпреследования или провести адекватное расследование инцидента.

В некоторых странах такое деяние считается уголовно наказуемым. Так, например, в штате Калифорния, США, интернет-преследование карается в соответствии с нормативно-правовым регулированием о преследовании, клевете и подобном. Сталкер, уличенный в содеянном, получит судебный запрет либо будет наказан иным способом вплоть до тюремного заключения [5]. Вообще в Соединенных Штатах практически каждый штат имеет свой закон, регулирующий вопросы киберпреследования и киберзапугивания.

Что касается законодательства других стран, то, например, в Австралии с 1999 года действует Закон о преследовании, в т.ч. предусматривающий сталкинг с использованием любых технологий. На Филиппинах М. Вильяр, в поддержку законодательства, внес на рассмотрение сената проект резолюции № 164 о росте числа случаев киберпреследований, вследствие чего сенатские комитеты обязали провести расследование в целях принятия серии НПА, направленных на пресечение киберпреследования и других киберпреступлений, а также защиту онлайн-пользователей в стране.

Уголовный кодекс Польши еще в 2011 году признал преследование, равно как и киберпреследование, уголовным преступлением. В Великобритании действует Закон 1997 года о защите от преследований, а Закон о защите свобод 2012 года гарантирует гражданам защиту от киберпреследований. В Испании жертва абсолютно легально, и при этом анонимно, может обратиться с информацией о киберпреступлении в четыре службы безопасности: Grupo de Delitos Telemáticos, Brigada de Investigación Tecnológica, Mossos d'Esquadra и Ertzaintza.

В Законе о наказаниях Эстонии предусмотрена уголовная ответственность за назойливое преследование в виде повторных (последовательных) попыток коммуникации с другим лицом, слежки за ним, либо вмешательства в его личную жизнь против воли жертвы и подобные действия с целью запугивания, унижения, незаконного сбора информации. Таким образом, благодаря столь широкому формулированию понятия преследования можно говорить и о наказуемости киберстalkingа [10].

Также уголовную ответственность за киберстalking предусмотрели пакистанский Закон 2007 года о предотвращении электронных преступлений и нигерийский Закон 2015 года о киберпреступности, а сингапурский НПА 2014 года в отношении защиты от домогательств запрещает кибер-харрасмент (т.е. домогательство).

А как дела обстоят дела с противодействием проблеме киберстalkingа в Украине? Главным Законом государства является Конституция, с нее и начнем. Так, ее статья 32 прямо указывает на то, что вмешательство в личную и семейную жизнь человека запрещено. Исключение составляют законодательно предусмотренные случаи и только с учетом интересов национальной безопасности, прав человека и экономического благосостояния [13].

Статья 182 Уголовного кодекса нашей страны посвящена нарушениям неприкосновенности частной жизни человека. Так, согласно ее пункту 1, для того, кто нелегально собирает, собирает, использует, удаляет, распространяет конфиденциальную информацию о других лицах, предусмотрены такие виды наказания как штраф (500-1000 необлагаемых минимумов доходов граждан), исправительные работы (от 2-х лет), арест (до полугода) либо ограничение свободы (до 3-х лет). При повторном правонарушении того же толка штраф не предусмотрен, но возможны арест, ограничение либо лишение свободы [14].

Предмет преступления в данном случае – конфиденциальная информация о субъекте, то есть данные о частной жизни человека, а именно о его семейном положении, религиозной принадлежности, имущественном положении и

образовании, его состоянии здоровья, а также дате и месте появления на свет, прочие сведения. Согласно комментарию к УК, частную жизнь составляет сфера жизнедеятельности отдельно взятого лица, в т.ч. его с другими людьми, приватные активности, отношения в семье – все, что касается его образа жизни. При этом информация, которую ранее опубликовали в средствах массовой информации или иным способом, не считается, согласно нашему законодательству, конфиденциальной [11].

Нарушающих ваши права киберстalkerов можно было бы попытаться также привлечь к ответу за клевету, если бы не проблема ее декриминализации. Так, до 2001 года, пока действовал УК 1960 года, за распространение неправдивых домыслов, порочащих честь другого человека, была предусмотрена уголовная ответственность. Но УК 2001 года исключил из своего содержания данный вопрос на основании признания клеветы личным неимущественным правовым нарушением, относящимся к ведению гражданско-правовой сферы.

Также стоит отметить, что Конституция Украины в статье 3 провозгласила честь и достоинства каждого из нас высшей социальной ценностью, а в статье 28 указала на право каждого человека на уважение его достоинства. Таким образом, если своими сталкерскими действиями виновник нарушает указанное право, мы должны обращаться в суд с иском о защите чести и достоинства. Такое нам гарантирует статья 23 Гражданского кодекса Украины [15]. Но стоит учесть, что нужна хорошая доказательная база наличия соответствующих действий, ведь нарушитель не признает своей вины. Что в данном случае можно использовать в качестве доказательств: показания свидетелей; аудио- и видеозаписи, порочащие честь и достоинство личности; фотокопии веб-страниц («скриншоты»), где обидчик оскорблял жертву, угрожал ей и т.п.

Обратите внимание еще и на то, что сталкерские действия, даже без физического контакта, могут нанести вред здоровью жертвы. И та, вследствие стресса, сильных переживаний теряет способность, желание нормально жить и трудиться. В таком случае пострадавший должен

немедленно обратиться в медицинское учреждение, чтобы получить справку, которая и подтвердит указанное состояние. Позже на основании такого документа жертва сможет в суде потребовать от обидчика возмещения материального и морального ущерба, в т.ч. траты на лечение, медикаменты и прочее.

Европейская конвенция по правам человека вступила в силу для Украины 11 сентября 1997 года, и согласно ее ст. 8 у каждого из нас есть право на уважение нашей личной, семейной жизни, жилища и корреспонденции, вмешательство извне запрещено, иначе как в интересах нацбезопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц [12]. Таким образом, личная информация не должна разглашаться без согласия на то человека, в соответствии с его справедливыми ожиданиями, что подтверждено решением по делу Flinkkilä and Others v. Finland; Saaristo and Others v. Finland – оба 2010 года). К указанному типу данных относятся, в т.ч., полное имя человека (подтверждено решением по делу Kurier Zeitungsverlag und Druckerei GmbH v. Austria, 2012), адрес его проживания (подтверждено решением по делу Alkaya v. Turkey, 2012). Таким образом, публикация личных и идентифицирующих данных интернет-пользователя является прямым нарушением вышеупомянутой статьи 8 ЕКПЧ.

Выводы. К сожалению, в Украине вопрос правовой защиты жертв сталкинга, а тем более киберсталкинга, не урегулирован абсолютно. Можно говорить о том, что сегодня пользователи Сети в основном становятся жертвами онлайн-унижений (как одной из составляющих кибербуллинга, куда входит и киберсталкинг). Но, как сами жертвы, так и невольные свидетели подобного обычно игнорируют подобное, считая феномен слишком распространенным и, что главное, практически не наказуемым. Также нередки случаи киберсталкинга в чистом виде, с физическими угрозами и сексуальными домогательствами (как в цифровой, так и в офлайн-среде).

По данным статистики, именно женщины, в особенности молодые девушки, чаще всего подвергаются киберсталкингу. И отсутствие достаточного нормативного регулирования проблемы, а также средств защиты – все это помогает сталкерам, т.е. реальным преступникам, оставаться безнаказанными.

Идеальным решением, по нашему мнению, стало бы инкорпорирование некоторых норм законодательства США, в частности, штата Калифорния, которые уже показали свою действенность в отношении субъектов, склонных к цифровому преследованию. Так, если сталкеров (киберсталкеров) начнут штрафовать и отправлять в тюрьму, это точно приведет к повышению их уровня осведомленности, а, значит, к понижению уровня случаев киберсталкинга. Только конкретные виды наказания, и только «ежовые рукавицы» – иначе никак.

Литература

1. Balaban D. What Cyberstalking Is and How to Prevent It. *The State of Security*. 2018. URL: <https://www.tripwire.com/state-of-security/security-awareness/what-cyberstalking-prevent/>.
2. Bocij P. Cyberstalking: Harassment in the Internet Age and How to Protect Yourself. New York: Praeger, 2004. 288 p. Pp. 9-10.
3. Moore A.A. Cyberstalking and Women. *ThoughtCo.* 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/cyberstalking-and-women-facts-3534322>.
4. Pettinari D. Cyberstalking investigation and prevention. *Computer Crime Research Center*. 2002. URL: <https://www.crime-research.org/library/Cyberstalking.htm>.
5. Smith K. Tougher California laws protect victims of digital harassment. *San Gabriel Valley Tribune*. 2016. URL: <https://www.sgvtribune.com/2016/02/09/tougher-california-laws-protect-victims-of-digital-harassment/>.
6. Spitzberg B.H., Hoobler G. Cyberstalking and the technologies of interpersonal terrorism. *New media & society*. 2002. P. 67-88. <https://doi.org/10.1177/1461444022226271>
7. Symanovich S. Cyberstalking: Help protect yourself against cyberstalking. *NortonLifeLock*. 2019. URL: <https://us.norton.com/internetsecurity/>

-
- how-to-how-to-protect-yourself-from-cyberstalkers.html.
8. The Annual Bullying Survey 2020 / S. Bauman, L. Hacket, H. Everet, G. Bailey. UK: DitchtheLabel, 2020. 38 p.
 9. Violence & domestic abuse – Stalking. *The Women's Center*. 2010. URL: <https://web.archive.org/web/20131213210301/http://www.thewomenscenter.org/content.asp?contentid=555>.
 10. Андерсоне Д.А. Киберпреследование – разновидность преступных деяний в сфере защиты персональных данных: II-га Міжнар. наук.-практ. конф. IT-право: проблеми і перспективи розвитку в Україні. 2017. URL: <http://aphd.ua/publication-348/>.
 11. Коментар до статті 182. Порушення недоторканності приватного життя / Коментар до Кримінального кодексу – Юридичні послуги Online. 2020. URL: <http://yurist-online.com/ukr/uslugi/yuristam/kodeks/024/179.php>.
 12. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 04 лист. 1950 р.
 13. Конституція України від 28 чер. 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.
 14. Кримінальний кодекс України від 05 квіт. 2001 р. № 2341-ІІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 2001. № 25-26. Ст. 131.
 15. Цивільний кодекс України від 16 січ. 2003 р. № 435-ІV. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. №№ 40-44. Ст. 356.
- References**
1. Balaban D. What Cyberstalking Is and How to Prevent It. *The State of Security*. 2018. URL: <https://www.tripwire.com/state-of-security/security-awareness/what-cyberstalking-prevent/>.
 2. Bocij P. Cyberstalking: Harassment in the Internet Age and How to Protect Your. New York: Praeger, 2004. 288 p. Pp. 9-10.
 3. Moore A.A. Cyberstalking and Women. *ThoughtCo*. 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/cyberstalking-and-women-facts-3534322>.
 4. Pettinari D. Cyberstalking investigation and prevention. *Computer Crime Research Center*.
 2002. URL: <https://www.crime-research.org/library/Cyberstalking.htm>.
 5. Smith K. Tougher California laws protect victims of digital harassment. *San Gabriel Valley Tribune*. 2016. URL: <https://www.sgvtribune.com/2016/02/09/tougher-california-laws-protect-victims-of-digital-harassment/>.
 6. Spitzberg B.H., Hoobler G. Cyberstalking and the technologies of interpersonal terrorism. *New media & society*. 2002. P. 67-88.
 7. Symanovich S. Cyberstalking: Help protect yourself against cyberstalking. *NortonLifeLock*. 2019. URL: <https://us.norton.com/internetsecurity-how-to-how-to-protect-yourself-from-cyberstalkers.html>.
 8. The Annual Bullying Survey 2020 / S. Bauman, L. Hacket, H. Everet, G. Bailey. UK: DitchtheLabel, 2020. 38 p.
 9. Violence & domestic abuse – Stalking. *The Women's Center*. 2010. URL: <https://web.archive.org/web/20131213210301/http://www.thewomenscenter.org/content.asp?contentid=555>.
 10. Andersone D.A. Kiberpresledovanie – raznovidnost' prestupnyh dejanij v sfere zashchity personal'nyh dannyh: II-ga Mizhnar. nauk.-prakt. konf. IT-pravo: problemy i perspektivyy rozvituку v Ukrayini. 2017. URL: <http://aphd.ua/publication-348/>.
 11. Komentar do stati 182. Porushennja nedotorkannosti pryvatnogo zhyttja / Komentar do Kryminal'nogo kodeksu – Jurydychni poslugu Online. 2020. URL: <http://yurist-online.com/ukr/uslugi/yuristam/kodeks/024/179.php>.
 12. Konvencija pro zahyst praw ljudyny i osnovopolozhnyh svobod: Rada Jevropy; Konvencija, Mizhnarodnyj dokument vid 04 lyst. 1950 r.
 13. Konstytucija Ukrayiny vid 28 cher. 1996 r. № 254k/96-VR. *Vidomosti Verhovnoi' Rady Ukrayiny*. 1996. № 30. St. 141.
 14. Kryminal'nyj kodeks Ukrayiny vid 05 kvit. 2001 r. № 2341-ІІІ. *Vidomosti Verhovnoi' Rady Ukrayiny*. 2001. № 25-26. St. 131.
 15. Cywil'nyj kodeks Ukrayiny vid 16 sich. 2003 r. № 435-ІV. *Vidomosti Verhovnoi' Rady Ukrayiny*. 2003. №№ 40-44. St. 356.

CYBERSTALKING: PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION

National Aviation University
Liubomyra Huzara Avenue, 1, 03680, Kyiv, Ukraine
E-mail: vvfilinovich@gmail.com

Purpose: to investigate the features and essence of cyberstalking as a crime in the cyber environment, to point out the legal possibilities of protecting victims of such a crime. **Research methods:** the research was carried out using generally recognized methods of scientific knowledge, such as: analytical, comparative legal, systemic and structural and others. **Results:** the concept, essence, characteristics of cyberstalking and related categories were investigated, the problems of protecting Internet users in connection with this crime were indicated, recommendations were given to overcome the problem under consideration. **Discussion:** the discussion in the article touches upon the aspects of finding ways to solve the problem of cyberstalking, the need to improve and supplement the current domestic legislation, its harmonization with international standards.

Today, many crimes, both against the state as a whole, and against individual groups and even specific individuals, are committed online using computers and other devices (also known as «gadgets»). Fraud and forgery, identity substitution, personal data leakage, hacking, spamming, harassment - these are just a few of the cyber problems that many of us face on a daily basis. The so-called cyberstalkers, whose activities often lead to dire consequences, have become especially active in recent years. We can say that the actions called cyberstalking include intimidation, harassment, false accusations, defamation, victim tracking and similar acts committed using gadgets connected to the World Wide Web.

Many residents of the post-Soviet expanses are sure that cyber-harassment is not so dangerous, because most often it concerns offensive statements and similar «conversational» actions, rather than real, «physical» actions. But this is a huge misconception, because online harassment quite often turns into harassment in real «offline» life. And in most cases women become victims of such stalking. It is very important to know how this issue is settled in Ukraine, what legal norms can help each of us protect ourselves if cyberstalking affects us or our loved ones.

Keywords: cyberstalking; cyberbullying; cybercrime; cybersecurity, human rights on the Internet.